

— Он ничего не делает, сейчас он просто безработный бродяга, у которого нет ни семьи, ни друзей, — сказал Вэнь Юй.

— Что? И ты просто так взял и привёл его к себе? Ты, парень, смелый, — с удивлением посмотрел на него Фань Хай. — А как он выглядит? У тебя есть фото?

Вэнь Юй задумался, достал телефон и, открыв альбом, сказал:

— Нет фото анфас, только одно со спины. Вот, смотри.

С этими словами он протянул телефон.

Фань Хай взял его, взглянул и сказал:

— О, это неплохо снято, даже с настроением. Этот человек на каменной скамейке — он? Выглядит высоким.

— Угу.

Вэнь Юй поднял руку и примерно измерил себя:

— Наверное, выше меня сантиметров на пять-шесть.

Фань Хай кивнул, увеличил фото двумя пальцами и внимательно рассмотрел:

— Вроде ничего, не похож на типичного безработного с улицы.

— Я и не говорил, что он такой, — Вэнь Юй наклонился, чтобы посмотреть на фото. — Он хороший человек, если будет возможность, познакомлю вас.

— О, уже считаешь его своим? — Фань Хай улыбнулся, вернул телефон и добавил:

— Это хорошо, Вэнь Юй. Правда. Советую тебе попробовать с ним. Видно, что он тебе небезразличен. Верно?

Вэнь Юй держал телефон, глядя на фото на экране, и слегка кивнул.

— Ну вот и хорошо! — Фань Хай щёлкнул пальцами. — Вэнь Юй, послушай меня: жить нужно, следуя своим желаниям. Главное — не нарушать закон и не идти против морали, а в остальном делай, что хочешь, и люби, кого хочешь. Не обращай внимания на то, что говорят другие. Не переживай, если кто-то посмеет тебя осудить, я первым дам ему пощёчину.

Вэнь Юй не смог сдержать смеха, поднял бокал и сказал:

— Ладно, тогда заранее благодарю тебя, братан Фань.

На следующее утро, проведив Фань Хая, Вэнь Юй взял такси и отправился в другой дом. Он не попросил водителя подвезти его прямо к двери, а остановился у входа в жилой комплекс. Выйдя из машины, он посмотрел на часы, прикинул, что время подходящее, и, закурив сигарету, неспешно направился к беседке, где сел.

Менее чем через десять минут в комплекс въехало жёлтое такси. Вэнь Юй выглянул, быстро вышел из беседки и резко встал перед машиной. Водитель резко затормозил, а человек на переднем сиденье, который как раз смотрел в телефон, резко дёрнулся. Затем он с испугом

поднял голову.

Вэнь Юй криво улыбнулся и помахал ему.

Водитель уже собирался взорваться, но тот человек поспешно остановил его. Оплатив поездку, он быстро вышел из машины и подошёл к Вэнь Юю:

— Сяо Юй, что ты делаешь? Ты понимаешь, как это опасно? Вдруг бы тебя сбили!

Вэнь Юй равнодушно усмехнулся и саркастически заметил:

— О, разве Даос Ло Сю в начале года не предсказал мне, что в этом году со мной не случится никаких несчастных случаев? Так чего ты сейчас так нервничаешь?

— Ты!

Даос Ло Сю покраснел, махнул рукавом и, обойдя Вэнь Юя, направился внутрь.

Вэнь Юй окликнул его сзади:

— Даос Ло Сю, время ещё не пришло. Если вы не спешите, я хотел бы поговорить с вами. Договоримся?

Даос Ло Сю остановился, обернулся и спросил:

— О чём ты хочешь поговорить?

Вэнь Юй подошёл ближе, наклонился к его уху и чётко произнёс:

— Конечно, о том, что я видел и слышал в Чунцине на прошлой неделе.

Даос Ло Сю внутренне вздрогнул, но внешне остался спокойным и, стараясь сохранить хладнокровие, сказал:

— Правда? Как раз кстати. Я приехал именно по этому поводу. Давай зайдём к тебе домой и обсудим всё за чашкой чая. Думаю, твоя семья тоже будет заинтересована.

— Конечно. Но я не могу гарантировать, что случайно не раскрою какие-то секреты, — добавил Вэнь Юй.

— Что ты имеешь в виду! — Даос Ло Сю разозлился. — Вэнь Юй, я уже старый, не понимаю ход мыслей молодёжи. Говори прямо, не ходи вокруг да около.

— Ладно, тогда скажу прямо.

Вэнь Юй засунул руки в карманы и, смотря сверху вниз на него, произнёс:

— Даос Ло Сю, когда вы впервые пришли к нам домой гадать более десяти лет назад, вы сказали, что у меня особое телосложение, и мне не следует посещать буддийские и даосские места. Вы тогда особо упомянули Пещеру Лао-цзюня, сказав, что там царит дурная атмосфера и правят злые духи. Мой отец был напуган, и все эти годы почти не позволял мне ездить в Чунцин, пока в этом году не ослабил контроль. И как только я туда приехал, случайно встретил старого даоса. Он расспрашивал обо мне, а я, не задумываясь, поговорил с ним. В конце он вдруг сказал мне, что он — Даос Гао Тан, настоятель Пещеры Лао-цзюня, и протянул руку за

платой за консультацию. Я тогда разозлился, вспомнил ваше имя, чтобы напугать его, и даже привёл ваши слова, чтобы отчитать его. Но он не только не рассердился, а наоборот, рассказал мне кое-что очень интересное.

Вэнь Юй намеренно сделал паузу, а затем добавил:

— Даос Ло Сю, Даос Гао Тан — ваш учитель, верно? Почему вы никогда об этом не упоминали? Вот теперь, хотел было воспользоваться вашим авторитетом, чтобы научить его, как вести себя, а вместо этого невольно навлек на вас неприятности. К счастью, старый даос не стал обращать на это внимания, иначе, возможно, я бы оказался «окружён злыми духами» и никогда бы не вернулся!

Даос Ло Сю, услышав это, побледнел и, запинаясь, сказал:

— Ты... ты действительно был в Пещере Лао-цзюня!

— Как и следовало ожидать от знаменитого Даоса Ло Сю, видимо, вы уже предвидели это, — насмешливо сказал Вэнь Юй. — Тогда скажите, какие слова вы подготовили на этот раз, чтобы очернить меня? Что я намеренно нарушил запрет и теперь окружён злыми духами? Или что я снова впал в истерику и веду себя как сумасшедший?

Даос Ло Сю дрожал от ярости, сжимая руки, спрятанные под одеждой. Наконец, он сдержал гнев и мрачно сказал:

— Говори, что ты хочешь.

Услышав это, Вэнь Юй сначала громко рассмеялся, а затем хлопнул в ладоши:

— Даос Ло Сю, вы, видимо, уже давно освоили искусство зарабатывания денег. Тогда я не буду церемониться. На самом деле, моё требование простое. Если вы его выполните, я не только забуду прошлое, но и позволю вам продолжать комфортно зарабатывать на нашей семье. В противном случае нам придётся сесть и разобраться со всеми «старыми долгами» за последние десять лет.

— Сначала скажи, что ты хочешь, — сквозь зубы произнёс Даос Ло.

Вэнь Юй снова закурил сигарету и неспешно сказал:

— Мой отец пригласил вас сюда не только для того, чтобы избавить меня от «неудач», но и чтобы обсудить дела нашей семьи. Он хочет, чтобы я вошёл в компанию. Но, учитывая, что он верит каждому вашему слову, я могу предположить, что он делает это только для того, чтобы я мог помогать Вэнь Цзину. И как только Вэнь Цзин проявит себя, меня, скорее всего, вышвырнут, оставив с пустыми руками. Даос Ло Сю, благодаря вам, такова моя жизнь. Поэтому моё требование — чтобы вы каким-то образом пересмотрели те слова, что я «подвержен злему року и лишён богатства». Как бы вы это ни сделали, я должен вернуть то, что мне причитается.

Даос Ло Сю, услышав это, в ярости воскликнул:

— Вэнь Юй, ты переходишь все границы! Ты просто пытаешься разрушить мою репутацию!

— Что? Репутацию? У вас, мошенника, изгнанного за связь со злыми духами, ещё есть репутация? — Вэнь Юй усмехнулся, затем затушил сигарету и, похлопав его по плечу, сказал:

— Даос Ло Сю, не скромничайте, я верю в вашу способность придумывать небылицы.

Звонок телефона прервал тишину между ними. Даос Ло Сю взглянул на телефон, затем, ответив на звонок, отошёл подальше.

Вэнь Юй посмотрел на часы и снова закурил. Когда Даос Ло закончил разговор, он спросил:

— Это мой отец звонил?

Даос Ло кивнул:

— Пошли. Мы уже задержались, твой отец начинает нервничать.

— А, тогда идите вперёд. Я докуриваю и приду.

Вэнь Юй помахал рукой.

Даос Ло, услышав это, даже не взглянув на него, развернулся и ушёл.

Вэнь Юй холодно усмехнулся и, только когда тот ушёл, достал из кармана телефон и остановил запись.

Наконец-то проявилась хитрая сторона Рыбки.

Спасибо за чтение! Сердечко!

<http://bllate.org/book/16240/1459926>